

Аверьянов. – Режим доступа: <http://riss.ru/analytics/7316/> (дата обращения: 23.04.2016).

38. Онуфриенко М. Добробаты и тербаты плачут перед зачисткой: прокляты и забыты [Электронный ресурс] / М. Онуфриенко // Журналистская правда. – 2015. – 21 окт. – Режим доступа: <http://jrgazeta.ru/dobrobatyi-i-terbatyi-plachut-pered-zachistkoj-proklyaty-i-zabyity/> (дата обращения: 23.04.2016).

Всемирная история

УДК 930.85

К. А. Елохин

научный сотрудник,

Институт всеобщей истории РАН

e-mail: kelokhin@gmail.com

К ВОПРОСУ ОБ ИНКСКИХ ФЛАГАХ XVI–XVIII ВЕКОВ.

Аннотация

Статья освещает проблемы использования флагов инками в XVI–XVIII вв. и размещения на флагах гербов, пожалованных им испанцами.

Ключевые слова: Перу, XVI–XVIII вв., инки, герб, геральдика.

Summary

The article is dedicated to the problems of use of flags by Incas in Colonial era and placing in flags Inca's coats of arms granted them by Spaniards.

Key words: Peru, XVI–XVIII cc, Incas, coat of arms, heraldry.

Вексиллология и геральдика стран Латинской Америки в России практически не изучена, работы исследователей отсутствуют, за исключением одной небольшой публикации [1]. В самой Латинской Америке, Испании и США такие исследования ведутся, однако, учитывая прошедшие столетия существования геральдики в Новом Свете, количество подобных работ крайне мало.

Сразу оговоримся, что в данной работе термины «флаг» и «знамя» имеют одинаковое смысловое наполнение. Как известно, в европейской геральдической традиции связь между разнообразными флагами и гербами неимоверно тесна. Если конкистадоры обладали как гербами, так и знамёнами,

на которых они изображали как свои, так и королевские/императорские гербы, то перешедшие на сторону завоевателей инки, после того как испанцы наделили их гербами (преимущественно 1544 и 1545 гг.), обладали ими, однако остаётся открытой проблема использования инками знамён для репрезентации гербов. Мы попытаемся решить эту проблему, хотя бы отчасти.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 20-х годов XVI в. до 1600 г., поскольку завоевание страны инков происходило преимущественно в этот период.

После подавления восстания Тупак Амару II в 1781 г. множество источников – документов и портретов, с изображёнными на них гербами, было злонамеренно уничтожено, но всё же много гербов инков и их потомков сохранилось не только в Перу, но и в Боливии [2]. Планомерное уничтожение источников знаний о потомках инков, их принадлежности к знати, и гербах привело к тому, что некоторые гербы и их владельцев невозможно атрибутировать до сих пор.

В качестве источника мы воспользовались книгой, принадлежащей перу потомка инков Гомеса Суареса де Фигероа, известного как Инка Гарсиласо де ла Вега (GomezSuarezdeFigueroa, InkaGarsilasodelaVega, 1539–1616), и известной в России как «История государства инков» [3], вышедшей в Лиссабоне в 1609 г. [4], где упоминаются изображения, помещённые в гербы и девизы «Королей Инков». Несмотря на наличие академического перевода, который более литературен, нежели научно точен, мы в своей работе обращались к первоисточнику.

Ввиду недоступности нам оригинальной версии, мы воспользовались английским переводом книги испанского исследователя, путешественника, мореплавателя, солдата и историка Педро Сармиенто де Гамбоа (PedroSarmientodeGamboa, 1532–1592) [5], в которой приводится описание различных священных для инков предметов.

Источником для нас является «Первая новая хроника и доброе правление» (El Primer Nueva Coronica y Buen Gobierno), написанная около 1615 г. представителем знатного индейского рода, потомка десятого верховного правителя страны инков Тупак Инки Юпанки (Túpaq Inka Yupanki, 1441–1493), Фелипе Гуаман Пома де Айалой (Felipe Guamán Poma de Ayala, 1536?–1616?), в которой он упоминает знамёна, встречавшиеся у инков до завоевания их испанцами.

Иезуит Диего Гонсалес Ольгин (DiegoGonzálezHolguin, 1552–1618) в 1608 г. составил словарь «Искусство и Словарь общего языка Перу» [6], который мы также привлекли для нашего исследования. Как и во всех других случаях, мы воспользовались современной электронной версией словаря, находящейся в свободном доступе в сети интернет.

Книга испанского историка и хрониста Аугустина де Сарате (Agustín de Zárate, 1514–1560) «История открытия и завоевания Перу» [7], написанная в

1555 г., важна тем, что А. де Сарате был очевидцем описываемых им событий, исполняя обязанности счетовода у одного из братьев Писарро.

Замечательным источником по геральдике конкистадоров является книга хрониста, историка и писателя Антонио де Эррера (Antonio de Herrera y Tordesillas, 1549–1626) «Общая история действий кастильцев на островах и материке за Океаном» (Historia General de los hechos de los Castellanos en las Islasy Tierra Firme del Mar Oceano) [8], изданная в 1615 г.

Доклад «Завоевание Перу, называемое Новая Кастилия» (La conquista del Perú, llamada la Nueva Castilla) был издан в Севилье в 1534 г., его авторство, предположительно, приписывается конкистадору Кристобалу де Мена (Cristóbal de Mena, 1492 – ?). В докладе сообщается о знамени инков. Ввиду недоступности для нас оригинала, мы воспользовались русским переводом А. Скрамницкого [9].

Также мы воспользовались «Докладом об обнаружении королевства Перу» (Relacion de descubrimiento del reyno del Peru) [10] конкистадора Диего де Трухильо-и-Паэс или Диего де Трухильо (Diego de Trujillo y Páez, ок. 1505 – ок. 1574), появившимся в Куско в 1571 г.

Среди прочих мы привлекли труд испанского священника Бернабе Кобо (Bernabé Cobo, 1580-1657) «История Нового Мира», написанный в 1653 г. [11], и, несмотря на достаточно позднее происхождение, являющийся серьёзным источником по истории государства инков.

Изобразительная часть наших источников состоит из следующих оцифрованных компонентов:

Холст из Тлакскалы (Lienzo de Tlaxcala) представляет собой своеобразный кодекс колониальной эпохи, размер: 2x5 м. содержащий 156 цветных иллюстраций, и изготовленный метисом, историком народа Тлакскала Диего Муньосом Камарго (Diego Muñoz Camargo, 1529-1599) между 1580 и 1585 гг. по просьбе правителя г. Тлакскала-де-Хиконкатль (Tlaxcala de Xicohtécatl). Всего было изготовлено три копии; на сегодня все они утрачены. Цифровая копия была снята с копии 1773 г., сделанной Мануэлем де Яньесом (Manuel de Yáñez), и хранится в университете Глазго (University of Glasgow, MS Hunter 242). Холст из Тлакскалы опубликован и в печати [12] и имеет свободный доступ в интернете [13]. В приведённых нами иллюстрациях из этого кодекса изображаются события 1530 г., – завоевания испанцами и союзными им индейцами различных племён.

Также мы воспользовались прорисовками и рисунками на ритуальных деревянных сосудах инков высотой ок. 30 см. – *коро*, использовавшихся для употребления праздничного напитка – кукурузного пива, называемого чича. Созданных, в основном, в XVIII в. – во время расцвета «инкского Ренессанса» – периода, когда этническая консолидация потомков инков, считавших себя истинными инками, достигла максимума в своём развитии [14]. Изображения на этих сосудах посвящены победам инков над другими народами до эпохи Конкисты. В этот период шла идеализация потомками инков своих предков.

На момент прибытия Ф. Писарро, титул верховного правителя инков (Сапа Инка – Единственный Инка) был равен королевскому [15], но никак не императорскому [8, Decada V, Lib. III. Cap. V. P. 75.], как иногда некоторые хронисты, а за ними и исследователи величают верховного правителя инков. Это важно для нас тем, что инки использовали в своих гербах королевские регалии и другие знаки высшей власти, а не императорские.

Верховные правители инков использовали в своей эмблематической репрезентации традиционные инкские высшие регалии: *унку* (*unku*) – похожее на тунику одеяние [16, P. 9–42.], покрытое узорами *токапу* (*tocapus*) (специалисты видят в этих узорах геральдические знаки, или календарные символы), серьги, сандалии (*calzaussutas*), головную повязку *ляуто* (*llauto*), шлем *чуку* (*chucu*), знак высшей власти – шерстяную окрашенную кисточку *маскапайчу* (*mascapaycha*) (возможно, что под маскапайчей следует понимать весь головной убор верховных инков, состоявший из головной повязки *ляуто*, плюмажа *маскапайчи*, и налобного украшения в виде кисточки *унанча* (*unancha*), но в историографии название «маскапайча» закрепилось за налобной кисточкой) и знак военной власти – булаву (*чанби*), а также золотой жезл. Отметим, что *маскапайча* наследника, по сравнению с красного цвета *маскапайчей* Сапа Инки, была меньшего размера и жёлтой [4, Parte I. Libro I. Cap. XXIII. P. 21].

Инка Гарсиласо де ла Вега отмечает наличие пендона (*pendõ*) у инков (до начала конкисты), который обычным инкам вручались за победу в состязаниях, после которых они становились Капитанами (т.е. военачальниками), наследнику Сапа Инки пендон вручался, поскольку принадлежал ему вместе с королевством [4, Parte I. Libro VI. Cap. XXVI. P. 153]. Были ли эти пендоны наследственными, или изготавливались каждый раз заново неизвестно.

Гуаман Пома де Айяла пишет, что у инков были и штандарты: «Как отправлялся Инка гулять со своими слугами, шлемами и штандартами...» [17]. Б. Кобо указывает на существование у инков штандарта или гвиона, называемого «Сунтурпáукар» (...*estandarteoguión, llamado Sunturpáucar*...) [11, Cap. XXV. P. 97], который он называет королевской инсигнией наравне с одеждой из шерсти ламы (лам называли перуанскими овцами) (...*ylasinsignias Reales sobredichas Sunturpáucary Carnerovestido*...) [11, Cap. XXV. P. 99]. П. Сармиенто де Гамбоа называет шест с крестом из перьев «Сунтурпáукар» [5] – т.е. под этим названием могли пониматься знамёна различного вида.

Штандартом называлось квадратное знамя без косиц, и владеть им не мог никто, кроме императора и короля, а пендоны широкой частью полотнища обращены к древку, и сужались к краям. Также существовал вариант подвешенного штангового крепления пендона [18], и именно его мы наблюдаем. В Испании пендоны были военными знамёнами, и обладать ими могли военачальники рангом много ниже короля [19]. Гарсиласо де ла Вега, сам будучи военачальником, не мог не знать этих отличий, и его указание на

пендон не случайно. Были ли знамёна инков, как и пендоны, наследственными, и что на них было изображено, неизвестно.

Известно, что у верховных инков существовал флаг, более всего напоминавший европейцам штандарт. Неизвестно, сам ли этот штандарт назывался *унанча* или *капак унанча* (*unancha* или *saracunancha*), или изображение на нём. Иезуит Диего Гонсалес Ольгин трактует сложный семантически насыщенный термин *унанча* как «какой-либо знак, штандарт, инсигния, герб» (*Qualquieraseñal, estandarte, unsignia, escudodearmas*) [6], т.е. знамя с каким-либо изображением. Близка к этой трактовке исследователь Сабина МакКормак, которая называет унанча «королевским штандартом» (*royalstandart*) [20].

Современник Атауальпы, конкистадор Кристоаль де Мена пишет, о нём: «Атабалипа находился на равнине Кашамалька со многими своими людьми [...] и что у них была знаменем рубаха, отправленная губернатором касику Атабалипе» [9, С. 9], т.е. знамён с какой-то определённой символикой у инков не было, в качестве флагов (и для их создания) могли использоваться находящиеся под рукой материалы.

Известнейший исследователь XIX в. У.Х. Прескотт (*William Hickling Prescott, 1796–1859*) писал о наличии штандартов у инков с изображениями радуги: «каждая группа имела своё особое знамя, и имперский штандарт, больше поднятый, чем все остальные знамёна, развёртывала сияющий знак радуги, эмблему Инков, которая указывала на их претензии [считаться] детьми неба» [21].

Однако, источники не упоминали и не представляли радужное изображение на знамёнах инков. Вероятно, исследователи выдавали желаемое (или предполагаемое ими) за действительное.

В 1532–1600 гг., гербы, наравне с признанием благородства инков были пожалованы им испанцами за те или иные заслуги, например, помощь в борьбе с другими инками, восставшими против них. Согласно указу от 26.03.1698 г. все потомки инков становились знатью, равной испанской и могли использовать титулы «дон» и «донья» [22].

Инки были очень малочисленной и закрытой социальной группой, лишь некоторые из них заключали браки с завоевателями, смешиваться с другими индейцами инки не желали [23]. Это была устойчивая тенденция этнической консолидации, которая к концу XVIII в. выразилась в принципе: «инки да, индейцы нет» (*Incassi, indiosno*) [24, Р. 69; 25].

В рассматриваемый период, инки пользовались красными знамёнами приходов с изображениями крестов и Св. Якова во время торжественных религиозных церемоний, но говорить, что они использовали различные вексиллоиды в других случаях, следует с известной осторожностью.

Карл V 09.05.1545 г., в тот же день, когда многим инкам были предоставлены множество гербов, призвал выбирать из знатнейших семейств инков человека на должность Королевского Знаменосца Инков (*alférez real de*

los incas), который, был обязан нести королевское знамя во время праздника Св. Себастьяна, проводившаяся в Куско 25 июля, – в день триумфального первого въезда конкистадоров в Куско. Королевский Знаменосец Инков выбирался ежегодно из представителей двенадцати родов инков– потомков древних верховных правителей, которых было одиннадцать, но один род из них разделился на два, и, таким образом, их стало двенадцать. Все представители этих домов считались «наиболее главными индейцами *маскапайчи*» или «законными инками *маскапайчи*». С 1595 г. совет из двадцати четырёх представителей этих домов ежегодно выбирал «королевского знаменосца инков», должность которого с этого года получило второе название, использовавшееся наравне с первым, «Кабильдо Инка из Куско». Во время церемоний Кабильдо Инка из Куско шествовал в окружении членов *панак*, их глав *курак*, глав администрации Куско – алькальдов (*alcaldes*) и исполнительных лиц – рехидоров (*regidores*) восьми приходов Куско, бывших, как правило, испанцами.

Знамя выглядело следующим образом: с одной стороны - шёлковое красное, имеющее кайму и герб Карла V, с другой стороны - бело-жёлтое, возможно, окрашенное. Апостол Иаков был изображён в воинственной позе на белом коне со щитом, в кирасе и шлеме, украшенном перьями или плюмажем, имел блистающий красный крест на груди и меч в правой руке [24]. Знамя было украшено различных цветов бантами, в зависимости, вероятно, от принадлежности Знаменосца к тому или иному приходу. Таким образом, знамя было одновременно и королевским штандартом, утверждая его власть на земле, и религиозной хоругвью, утверждая власть Бога на небе и в душах язычников.

Следует учитывать, что во время завоевания Перу, особенно на начальном этапе, испанцев было мало, по сравнению с автохтонным населением, и количество знамён у них также было весьма ограничено. Отметим при этом, что в исследуемый нами период в Перу находились отнюдь не только испанцы, – так, между 1532–1560 гг. там присутствовали: 171 португалец, 240 выходцев из акватории Средиземного моря (из Италии и с островов), 59 представителей Северной и Центральной Европы, 39 авантюристов неизвестного происхождения, среди которых был даже один турок, всего 516 человек [26; 27].

Гербы инков существовали не только в небогатом эмблематическом инкском пространстве, но и в геральдической системе знаков, появившейся с приходом конкистадоров, в основном, знатных, но нищих «сегундонов» – младших отпрысков родовитых семей [28]. В появившуюся геральдику включалась как государственная, так и церковная, и муниципальная геральдика, которая нашла своё отражение не только в архитектуре, но и в вексиллологии, так, например, известно, что сразу после признания Куско городом, бывшая столица инков получила не только герб, но и флаг [7, Р. 253].

Лишь к XVIII в., вероятно, испытал сильнейшее влияние испанской вексиллологической традиции, инки начали изображать на ритуальных сосудах воинов с флагами, имеющими какое-либо изображение. Правдоподобность

этого и похожих изображений весьма сомнительна – сцены, изображённые на данном сосуде, посвящены военным действиям инков против народности чанкас (chancas), произошедших в XIV–XV вв. Если потомки инков помнили историю своего народа в общих чертах, то вексиллологическая репрезентация прошлого была ими придумана, и соответствовала реалиям колониальной испанско-индейской культуры, в которой главенствующей была именно испанская составляющая.

Известен пендон (из-за штанговой манеры крепления) инкской эпохи Центрального побережья Перу, датируемый 1470–1534 гг. Он сделан на хлопковой основе из переплетённых чёрных и белых перьев, размеры составляют 76.2x60.96 см. и находится в Окружном Музее Искусств Лос-Анджелеса (The Los Angeles County Museum of Art). Инв. № M.77.70.13. На момент написания данной статьи не экспонировался [29].

Учитывая, что Тауантинсуйю населяли многочисленные народы, нельзя быть уверенным в том, что это изделие принадлежало именно инкам. Нет никаких указаний, что он использовался во время боевых действий, пендон вполне мог служить церемониальным знаменем во время проведения каких-либо ритуалов. Тем не менее, в работах исследователей встречаются упоминания инкских бирюзово-жёлтых знамён (turquoise and yellow checkerboard banners) [30] с шахматным рисунком, поэтому и данный флаг, предположительно, можно назвать изделием инков.

Можно подвести некоторые итоги.

Согласно дошедшим до нас изображениям, все вексиллоиды в изучаемый период инки держали в руках, в отличие, скажем, от индейцев (ацтеков, майя и др.), населявших территорию вице-королевства Новая Испания, и которые крепили знамёна на спины, что явствует из изображений на холсте из Тлакскалы. Основным вексиллоидом т.е. знамённым объектом был символ власти в виде шеста с навершием из пучка перьев – Сунтурпаукар. Видимо, под ним авторы источников и понимали «королевский штандарт». Инки использовали (в отличие от вышеупомянутых мексиканских индейцев, чьи вексиллоиды были украшены различными фигурами в виде птиц, животных, растений, плодов) одноцветные «знамёна войны» – прикреплённые вдоль древка копья в ряд перья или полотна. Кроме весьма спорного флага с шахматным рисунком, в источниках нет указаний на использование инками флагов с подобными изображениями.

Кроме одноцветных знамён, они могли использовать «тактические знаки», далёкие от геральдики (именно по этой причине многие знаки невозможно определить – в каждом конкретном войске они были свои), но необходимые для управления войсками, например, в виде двух параллельных полос.

Во время начального этапа колонизации Перу инки использовали знамёна с королевской испанской и христианской символикой во время религиозных шествий Corpus Christi. Несмотря на то, что инкам были пожалованы гербы, нет ни одного упоминания о том, что они использовали какие-либо вексиллоиды с

этими гербами, в отличие от конкистадоров, которые использовали как личные знамёна с личными гербами, так и знамёна с государственной и муниципальной символикой.

Спустя два столетия после завоевания Перу, во время восстания Хосе Габриэля Кондорканки Ногейра, известного как Тупак Амару II (José Gabriel Condorcanqui Noguera или Тупас Амару II, 1738–1781), одержав победу, противники Тупак Амару II захватили флаг с его гербом [31]. «Сидящий на рыжем боевом коне, облачённый в королевский костюм его предков, с гербовым флагом, на котором изображена фигура инки, окружённой вышитыми цепями из золота и серебра, и двумя гербовыми змеями» [32]. Можно предположить, что цепи являлись родовой регалией рода Тупак Амару, поскольку о Фелипе Тупак Амару I известно, что во время пленения испанцами, он носил золотую цепь на шее [33], вероятно, как регалию, поскольку известно, что золотую цепь на шее носил и последний легитимный со всех точек зрения верховный инка Уайна Капак [34; 35]. Поскольку изображение на флаге отличалось от герба, вероятнее всего, следует его в целом считать немым [36] или изобразительным девизом.

Известно, что помимо этого флага с гербом, Х.Г. Кондорканки использовал три одноцветных флага – два белых и один жёлтый [37], очевидно, следуя вексиллологическим традициям предков. Таким образом, можно с уверенностью предположить, что инкам и их потомкам потребовалось около трёхсот лет для того, чтобы традиция размещения гербовых изображений на флагах, и само широкое использование их укоренилась среди них.

Ссылки и примечания:

1. Елохин К.А. Инкские флаги времён Конкисты // Евразийский союз ученых (ЕСУ). Ежемесячный научный журнал. № 1 (22) / 2016. С. 132–137.
2. Lorandi A.M. Spanish King of the Incas: The Epic Life of Pedro Bohorques. Pittsburgh, 2005.P. 63.
3. Инка Гарсиласо де ла Вега. История государства инков. Л., 1974.
4. Inca Garsilasso de la Vega. Primera Parte de los Comentarios Reales de los Incas, que tratan del origen de los yncas, reyes que fueron del Peru, de su idolatria, leyes, y gouierno en paz y en guerra: de sus vidas y conquistas, y de todo lo que fue aquel Imperio y su Republica, antes que los Españoles passaran a el. Lisboa, 1609.
5. Sarmiento de Gamboa P. History of the Incas and the Execution of the Inca Tupac Amaru. NY., 2007.P. 49.
6. Gonzáles Holguin D. Arte y Vocabulario de la lengua general del Perú. Ciudad de los Reyes, 1608.P. 231.
7. Zárata A. de. Historia del descubrimiento y conquista del Peru // Biblioteca peruana: primera serie. T. II. Lima, 1968.P. 105–413.

8. Herrera A. Historia General de los hechos de los Castellanos en las Islas y Tierra Firme del Mar Oceano escrito por Antonio Herrera Coronista de Castilla y Mayor D las Indias. Madrid, 1615.
9. Мена К. де. Завоевание Перу, называемое Новая Кастилия (Севиля, 1534) / под ред. А. Скромницкий. Киев, 2011.
10. Trujillo D. de. Relacion de descubrimiento del reyno del Peru // Biblioteca peruana: primera serie. Т. II. Lima, 1968.
11. El Padre Bernabé Cobo. Historia del Nuevo Mundo. Т. IV. Sevilla, 1893.
12. Seger M.F. La Malinche, D. Marina: A “Lengua” de Cortés segundo o “Lienzo de Tlaxcala”. Dissertação apresentada como requisito para a obtenção do título de Mestre em História, pelo Programa de Pós-Graduação em História da Universidade do Vale do Rio dos Sinos - Unisinos. São Leopoldo, 2014. P. 54. Fig. 7.
13. Lienzo de Tlaxcala // Latin American Studies [электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.latinamericanstudies.org/tlaxcala-lienzo.htm> (дата обращения: 03.10.2015).
14. Mannheim B. El renacimiento quechua del siglo XVIII // Godenzzi J.C. (ed.) El quechua en debate: Ideología, normalización y enseñanza. Cuzco, 1992. P. 18.
15. Что явствует из письма Титу Куси Юпанки, дону Лопе Гарсия де Кастро (Lope García de Castro, 1516–1576), который в 1564–1569 гг. Был вице-королём Перу: «Мой отец Манко Инка Юпанки был настоящим королём всей земли» (mi padre Mango Inga Yupanguí era el rey verda de rodeto da la tierra). См.: Instrucción del Inca Don Diego de Castro Titu Cusi Yupanqui al Licenciado don Lope García de Castro // Early Americas Digital Archive [электронный ресурс] URL: http://mith.umd.edu/eada/html/display.php?docs=titucusi_instruccion.xml (дата обращения: 13.08.2015). абз. 14. А. де Сарате также писал о стране инков как о королевстве: Zárate A. de. Op.Cit. P. 163; Хуан де Бетансос-и-Араос (Juan Díez de Betanzos y Araos, 1516/1519–1576), конкистадор и учёный, также писал о маскапайче верховных инков как о королевской инсигнии (borla del Estado é insignia de rey), см.: Betanzos J. de. Suma y narracion de los Incas, que los indios llamaron Capaccuna, que fueron Señores de la Ciudad del Cuzco y de todo lo á ella sujeto. Madrid, 1880. Cap. XVII. P. 117.
16. Jiménez Díaz M.J. Una "reliquia" inca de los inicios de la Colonia: el "uncu" del Museo de América de Madrid // Anales del Museo de América. №. 10. 2002.
17. «Cómo sale el Ynga apasear consu slacayo symorrionesy estandartes», см.: The Guaman Poma Website // Det Kongelige Bibliotek [электронный ресурс] – режим доступа: URL: <http://www.kb.dk/permalink/2006/poma/info/en/frontpage.htm> (дата обращения: 28.07.2015). P. 334.
18. Елохин К.А. Современная гражданская португалоязычная вексиллологическая терминология // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2014. Выпуск 8 (31) [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <http://www.history.jes.su/s207987840000937-9-1> (дата обращения: 03.03.2015).

19. Черных А.П. Средневековые кастильские знамёна XIII–XV вв. // *Signum* (отв. ред. А.П. Черных). Вып. 7. М., 2013. С. 167–170.
20. MacCormack S. *On the Wings of Time. Rome, the Incas, Spain, and Peru.* Princeton University Press, 2007. P. 245–246.
21. «Cada compañía tenía su bandera particular; y el estandarte imperial, mas elevado de todas las demás banderas, desplegaba la brillante enseña del arco iris, emblema de los Incas, que indicaba sus pretenciones de hijos del cielo», см.: Prescott G.H. *Historia de la Conquista del Peru con observaciones preliminares sobre la civilizacion de los Incas.* 3 ed. Madrid, 1853. P. 23.
22. Guardia S.B. Francisca Pizarro. La primera viajera de la elite incaica a España. (S. XVI) // Guardia S.B. (ed). *Viajeras entre dos mundos.* CEMHAL – Centro de Estudios La Mujer en la Historia de América Latina. Lima, 2011. P. 31. Прим. 26
23. Charney P. *Indian Society in the Valley of Lima, Peru, 1532–1824.* University Press of America, 2001. P. 149.
24. Amado Gonzales D. El alférez real de los incas: resistencia, cambios y continuidad de la identidad inca // Cahill D., Toviás B. *Elites Indígenas en los Andes. Nobles, Caciques y Cabildantes Bajo el Yugo Colonial.* Quito, 2003. P. 55.
25. Amado Gonzales D. La Imagen de los Incas e Indígenas en la Opinion de los Criollos y Españoles (1780-1800) // *Revista ILLES I IMPERIS* № 14 Barcelona, 2012. P. 183.
26. Flores Galindo A. *In Search of an Inca. Identity and Utopia in the Andes.* Cambridge, 2010. P. 16.
27. Lokhart J. *Spanish Peru, 1532–1560. A Social History.* Madison, 1968. P. 242.
28. Созина С.Л. На горизонте – Эльдorado. Из истории открытия и завоевания Колумбии. М., 1972. С. 12.
29. Источник: Costume Council and Museum Associates Purchase // *lacma* [электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://collections.lacma.org/node/238943> (дата обращения: 11.10.2015).
30. Cohen Suarez A., George J.J. *Handbook to Life in the Inca World.* NY., 2011. P. 178.
31. «...the cavalry led by Joaquín de Valcárcel and Francisco Laisequilla demolished Castello's forces in the town of Saylla, killing four hundred rebels and taking a flag with Tupac Amaru's coat of arms». См.: Walker C.F. *The Tupac Amaru Rebellion.* London, 2014. P. 116.
32. «Mounted on a fiery charger, attired in the princely costume of his ancestors, with a banner bearing the figure of an Inca encircled by embroidered chains of gold and silver, and two armorial serpents», см.: Markham C.R. *Travels in Peru and India.* London, 1862. P. 41
33. Barros Arana D. *Historia Jeneral de Chile.* T. III. Santiago, 1834. P. 188.
34. Исп. Нуауна Сарас, 1493–1525 гг. О его цепи как регалии см.: Solorzano Pereira J. de. *Politica Indiana.* Amberes, 1703. P. 493, 544.

35. Prado M.G. La cadena de Huáscar: Retórica de la genealogía, la infancia y la niñez en los Comentarios Reales de Garcilaso de la Vega, el Inca // MESTER. Vol. XLII. (2013).P. 39–65.
36. Медведев М.Ю. Немой девиз как геральдическое отражение социокультурных процессов // Signum (отв. ред. А.П. Черных). Вып. 3. М., 2005. С. 84–111.
37. «Túpac Amaru llegó ayer con una pequeña escolta de 50 hombres, armados con fusiles y rejonas y, tres banderas, las dos blancas y una amarilla...» см.: Carta del Señor Comandante General D. José del Valle á D. Ramon Arias // Documentos para la historia de la sublevacion de José Gabriel de Tupac-Amaru, casique de la provincia de Tinta en el Peru. Buenos–Aires, 1836.P. 153.

Международные отношения

УДК 327.8

М. М. Кухтин

кандидат политических наук,
Донецкий национальный университет
e-mail: mikhail-kukhtin@yandex.ru

ГЕОПОЛИТИКА ВТОРОЙ ПУНИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ (218-201 ГГ. ДО Н. Э.)

Аннотация

Статья посвящена анализу географических факторов, повлиявших на ход и результаты Второй Пунической войны. Ганнибал проиграл итальянскую кампанию, не сумев решить проблему коммуникаций в условиях морского превосходства противника. Римско-италийская федерация оказалась прочнее, чем считали карфагеняне. Римские граждане и союзники сражались лучше, чем карфагенские наемники. Победа Рима оказала большое влияние на судьбу всего Средиземноморья.

Ключевые слова: Древний Рим, Карфаген, геополитика, морская мощь, сухопутная мощь.

Summary

The article is devoted to the analysis of the geographical factors which influenced the course and results of the Second Punic War. Hannibal lost the Italian